

РИСУЮЩИЙ КРАСНОГО ЛЬВА

КОГДА мы беремся отвечать на вопрос: «Что же такое современность в искусстве?», как правило, прежде всего пускаем в ход аргументы, касающиеся всего происходящего на сцене.

А знаете ли, как удивительно, как приятно, как убедительно это ощущение, это настроение современности в зале, среди тех, кто слушает артиста?

Установление единого уровня чувствования, понимания по обе стороны рамп — разве это не есть идеальная ситуация в искусстве? Думаю, что одним из главных достоинств концерта, на котором заслуженный артист РСФСР Лев Елисеев читал свою композицию «Генрих Гейне», и было рождение в зале Дворца искусств очень зримого чувства современности, сегодняшности, актуальности, почти злободневности.

Смотрю в зал: слушатели то смеются, то потихоньку вскрикивают пораженно («И это сказано полтора-два года назад!»), то разводят руками, то затихают, прислушиваясь к высоким словам, написанным великим поэтом...

Я потому специально остановилась на восприятии и настроении зрительного зала, что представляю себе реально и совсем другой вариант на ту же тему: в концерте «аккуратной» и грамотно читаются более или менее популярные и известные стихотворения Гейне, немного достаточно знакомый проза, и... слушатели, вежливо поаплодировав, расходятся с чувством холодного почтения к давно ушедшему.

Благодаря композиции Елисеева (он очень удачно составил ее сам по самым разным произведениям Гейне, мало знакомым и хорошо известным, скомпоновал материал четко, логично и убедительно) великий германец приходит к нам, людям 70-х годов двадцатого века, и обрушивает на нас лавину остроумия, иронии, нежности, страстной любви. Он выносит к нам боль за свой народ и жажду свободы, едкую, уничтожающую ненависть к монархам, душителям равно-

правия, и остроумно-издевательское презрение к предателям и подхалимам. Гейне делится с нами своими самыми сокровенными чувствами и мыслями и предстает перед нами современным поэтом, политиком, публицистом!..

Выношу «за скобки» умную, легкую, изящную иронию. Но дело не только в форме. Гораздо удивительнее и убедительнее содержание.

Вот, например, горячее размышление об истинном и ложном патриотизме, о том, что такое для человека родина, и о святом чувстве принадлежности к своему народу...

А его мысли о роли поэзии и искусства, о разном его восприятии — как они остроумны, подчас едки, как выстраданы самим поэтом, как значительны и сегодня...

Уморительный рассказ о курфюрсте Иоганне-Вильгельме; грустное и серьезное повествование о французском барабанщике и поправленной свободе; прекрасные слова о великом чувстве любви к женщине; печальные, но скорее мудрые, чем мрачные, разговоры о своих душевных терзаниях и сомнениях — все это представляет нам Генриха Гейне как глубокого и тонкого философа, великого художника и мыслителя.

...Эпиграфом к одной из своих книг Генрих Гейне хотел взять слова одного из «почтенных собратьев» своих по искусству: «...позвольте мне нарисовать вам не... золотого ангела, а красного льва, мне это уже привычно...».

«...Мое сердце, ты слишком уж выдаешь себя!» — сказал поэт, и все-таки принес нам свое беспокойное сердце. И в этой обнаженности, в этой сопричастности с делами и муками, радостями и болями своей страны, своего народа — этим и привлекателен Генрих Гейне в интерпретации Елисеева.

Мне бы очень хотелось, чтобы вы сами испытали то истинное наслаждение красотой, силой и точностью мысли, которое испытываешь на концерте Льва Елисеева.

Сам же артист настолько сближен с материалом, что он играл и беседовал, призывал и убеждал, иронизировал и негодовал, он задумывался и любил точно и естественно (за исключением незначительных огрехов), «незаметно» и все-таки ярко, нескрываясь субъективно. Вот поэтому и удался концерт молодого актера.

Э. ЮЛИНА